

Глава 6: Гнев Маэлстрома

Обратный путь в Коноху прошел совершенно без происшествий, и именно это пугало Джирайю больше всего на свете. За все время пути, Наруто сказал ему не более пяти фраз. И всякий раз, когда он говорил, это было просто по делу. Он регулярно разговаривал с Цунаде и Шизуне, неплохо ладил с темноволосой помощницей Цунаде. Но всякий раз, когда Джирайя пытался влезть в разговор, Наруто либо прекращал его, либо просто отстранялся. Судя по всему, он говорил правду, а не просто болтал без умолку, когда они начали разговор. Он был профессионалом, потому что они были на миссии, и теперь, когда все уже закончилось, Джирайя начал понимать, как Наруто относится к нему.

По прибытии в Коноху все отправились в башню Хокаге, чтобы представить Цунаде и расположить ее к себе. Конохамару не очень понравился тот факт, что кто-то заменил его деда, поэтому он заперся в кабинете, преградив вход ловушками и заблокировав дверь. Как-то так получилось, что он не пускал людей целыми днями.

Когда друзья Конохамару, Удон и Моэги, сообщили о случившемся, Наруто просто подошел, ударом спарты снял тяжелую дубовую дверь с петель, отправив в полет все стоявшие за ней вещи, прошел через кабинет, используя дверь, чтобы заблокировать все ловушки Конохамару, и вытащил парня за воротник.

Он решил сделать это сам, потому что знал, что Цунаде поступила бы примерно так же, если бы действительно хотела попасть в кабинет, и, возможно, она не была бы столь любезна в этом. Наруто отвел Конохамару на вершину башни Хокаге и усадил его для разговора: "Ну, что, черт возьми, с тобой, парень, не так".

Наруто получил удар по голове, когда Конохамару зажмурился и подтянул колени к груди: "Ладно, ты можешь либо рассказать мне, и мы сможем все обсудить, либо я сделаю так, как мой тренер делал со мной, когда я был ребенком, и выбью из тебя все дерьмо, пока ты не забудешь, почему ты такой хандра".

Конохамару побледнел, когда из Наруто начало просачиваться легкое убийственное намерение: "Что случилось с тобой? Ты изменился после экзаменов на Чунина".

Наруто вздохнул: "Это долгая история, и поскольку я знаю, что с тобой не так, это может разозлить тебя еще больше, чем ты уже есть, по той или иной причине. А теперь не меняй тему, что у тебя сегодня случилось?"

Конохамару огрызнулся: "Я думал, ты уже знаешь."

Наруто язвительно ответил: "Знаю, просто хочу услышать это от тебя. Признание своих проблем - первый шаг к тому, чтобы преодолеть их".

Конохамару посмотрел вверх со слезами на глазах: "А что, если я не хочу их преодолевать? Я не хочу забыть своего дедушку-начальника". Наруто замолчал и позволил Конохамару говорить: "Все живут дальше, все идут вперед. Как будто его никогда не было, он был боссом, Хокаге! И все собираются забыть о нем!"

Наруто взял себя в руки, ему не хотелось прикасаться к Сарутоби с десятифутовым шестом, но он был нужен этому парню, а быть ниндзя - значит делать то, чего не хочется, ради общего блага: "Послушай, Конохамару, он был Хокаге много лет, дольше, чем кто-либо другой, у него было долгое правление, и он так много сделал для этого места. Я уверен, что у каждого есть свои воспоминания о нем". Наруто пробормотал себе под нос: "Ками знает, что у меня есть..."

Наруто отмахнулся от этой мрачной мысли: "Дело в том, что тот, кто затронул столько людей, никогда не сможет просто исчезнуть. Поверь мне, малыш, есть шанс, что они будут говорить о нем еще долго после нашей смерти. Ты можешь подойти к любому из ниндзя в этом месте и к большинству гражданских, и они, вероятно, смогут рассказать тебе несколько историй".

Конохамару начал вытирать глаза: "А что насчет тебя? Какие у тебя есть истории о дедушке?".

Наруто сдержал хмурый взгляд: "Я не думаю, что ты достаточно взрослый, чтобы услышать мою историю о старике. Может быть, когда-нибудь я смогу рассказать тебе, но сейчас лучше этого не делать". Наруто погладил Конохамару по голове: "Теперь ты чувствуешь себя лучше?" Конохамару кивнул. "Ты собираешься снова плакать как сучка рядом со мной в ближайшее время?" Конохамару покачал головой: "Нет!"

Наруто поднял ребенка и отправил его в путь. Он вернулся к кабинету Цунаде, в котором находилась толпа Чунинов, разгребавших беспорядок, оставленный Наруто, навалившимся на дверь. Сидя за своим столом, она ухмыльнулась, увидев вошедшего молодого шиноби: "Отличный беспорядок, Гаки. Зачем ты выбил мою дверь?"

Наруто поднял бровь: "По двум причинам: ты бы и сама это сделала, и... Честно говоря, я давно хотел это сделать, а это просто дало мне повод".

Наруто сел в кресло, когда последний беспорядок был убран, а дверь поставлена на место. Цунаде приняла деловое выражение лица, когда дверь закрылась: "Так что происходит между тобой и Джирайей? Ты не разговаривал с ним на обратном пути".

Наруто посмотрел на старшего отшельника: "Ты уверена, что хочешь это услышать? Это не то, что тебе действительно важно знать. И я также уверен, что это секрет деревни, возможно, даже больше, чем то, что я - Джинчурики Кьуби."

Глаза Цунаде на мгновение расширились, а затем ухмыльнулась: "Ну, теперь я буду Хокаге, верно?"

Наруто усмехнулся: "Устраивайся поудобнее, потому что ты собираешься сидеть здесь некоторое время, задавая мне вопросы и все такое."

Цунаде нахмурилась и достала из стола бутылку саке. Наруто вспотел: "Ого, ты, конечно, быстро припрятала ее, да?"

Цунаде насмехается, протягивая чашку: "Это не мое, умник. Сарутоби-сенсей оставил ее там еще до того, как я пришла сюда".

Наруто резко вдохнул. "Верно, старик ведь обучил вас троих, извращенных саннинов, не так ли? Это может сделать этот разговор неудобным". Он повертел головой по сторонам: "Никаких охранников Анбу?"

Цунаде пожала плечами: "Я еще не Хокаге, малыш, мне еще нужно пройти коронацию. Пока что здесь только мы".

Наруто молчал, тщательно осматривая комнату, а затем снова обратился к Цунаде: "Так эро-саннин рассказал тебе что-нибудь обо мне?" Цунаде кивнула: "И что же ты знаешь?"

Цунаде налила себе чашку: "Кроме того, что я уже знала, он рассказал мне о твоём характере и прочем. Очевидно, он опустил часть, связанную со страшной фазой битвы".

Наруто сцепил руки вместе, положив на них подбородок: "Это потому, что он не знал об этом. Несколько лет назад, я не был дурацким громким засранцем. Я был таким, как сейчас, спокойным, собранным, сосредоточенным, и у меня тоже было что-то вроде злобы".

Цунаде выглядела озадаченной: "Так твоя личность изменилась? Как это может быть секретом?"

Наруто покачал головой: "Дело не в том, что моя личность изменилась, а в том, как она изменилась. Разве ты не заметила, что я слишком хорош для своего собственного звания? Я не смог бы остановить внезапную атаку Орочимару в Танзаку-гай, если бы был Генином или даже Чунином. Я применял дзюцу, которые не должен уметь делать, и сражался наравне с ниндзя уровня Джонины".

Цунаде вспомнила все, что он делал с тех пор, как она его встретила, и тут поняла.

(Флэшбэк)

Цунаде перевела взгляд на него: "Так кто же этот сопляк, Джирайя?"

Джирайя посмотрел на Наруто, на лице которого было нечитаемое выражение, за исключением подергиваний: "Это Наруто Узумаки, мой новый ученик."

Наруто вскинул брови: "Ученик? С каких пор?"

Джирайя ухмыльнулся: "С тех пор, как ты подписал контракт с жабой перед вторжением, малыш. Поздравляю."

Наруто хмыкнул и положил лицо на руки: "Отлично... Парень, который запер мою силу и мастерство, хочет загладить свою вину и научить меня снова сражаться..."

<http://tl.rulate.ru/book/69835/1883844>